

Анари приподняла голову, чтобы посмотреть на светящийся Сикин. "Что ты имеешь в виду?!" она нескромно потребовала.

"Мой дорогой хан". Сикин выжимал три слова из трещин своих зубов. Он схватил Анари за запястье и вытянул ее перед собой, почти от кончика носа до кончика носа. "Достаточно ли ты выпустил свой характер?"

Кисточки на шляпе Анари покачались и перезвонили друг другу, запястье болит от хватки Сикина. Тем не менее, в данный момент у нее не было много усилий, чтобы щадить других мыслей. Весь ее разум был поглощен гравитацией, которую она никогда не видела раньше от Сицина.

"Я - хан! У меня есть план на все, что я делаю, и ты говоришь, что у меня припадок темперамента?"???

Сикин стиснул зубы. "Ты правитель нации, и твой народ следит за каждым твоим шагом и словом. Ведя себя как такая проныра и вообще не контролируя свои эмоции на публике, ты все еще заботишься о своем достоинстве со всеми этими истериками, которые ты бросаешь? А как насчет потери лица во всем этом? А как же мое лицо?"

"Хватит! А как же твое лицо? Ты сейчас думаешь только об этой лисице, тебя вообще не волнует, что я чувствую! Почему я так себя веду по отношению к ней? Если ты действительно любишь меня одним сердцем и одной душой, если нет места для подозрений и боли, то почему я должен быть таким?!"

Анари было наплевать на лицо или нет. Сицин целенаправленно держал голос потише, чтобы не привлекать внимания, но кого это волновало? Она страдала! Она так сильно раздражалась и обижалась! И в её действиях не было ничего плохого!

Таким образом, ее пронзительные тона путешествовали далеко и далеко, привлекая внимание всех в округе. Казалось, что она не успокоится, пока весь мир не узнает, что происходит.

Несмотря на то, что Цинь Инь не понимала, о чем они говорили, она хмурилась от отвращения при виде гневных и бредовых разговоров Анари.

Хан случайно повернулся в этот момент назад и встретил взгляд принцессы-супруги. Ее лицо горячо обгорело, как будто кто-то дал ей пощечину несколько раз. Она была великим ханом, самой благородной из татарских женщин! Но ее муж грубо вел себя с ней, и от имени другой женщины тоже!

Разъяренная и униженная, она боролась, освободившись от порочной хватки, и насильно ударила Сикэна по лицу.

Хрустящая пощечина раздалась, и голова мужчины отвалилась в сторону. На его лице не было зарегистрировано ни одного мелькания эмоций, но все окружающие охранники и солдаты успокоились. Они повернулись, чтобы молча смотреть в сторону правящей пары.

Сожаление наступило, как только Анари дала пощечину своей супружеской паре. Сикин был выдающимся и великим человеком, антитеза мелочных персонажей, которые проклинали благосклонность к власти и прибыли. Их брак был результатом ее инициативы - Сикин поначалу не хотела быть супружеской парой. В конце концов, любой человек с талантом и амбициями не хотел бы ярлык хорошо, спастись его путь к вершине.

Как хан супруга, он был бы только аксессуаром Анари. Независимо от того, как усердно он работал для всех своих достижений, все равно будут те, кто сказал, что он сделал это только из-за его женщины.

Анари знал все это и знал, что узел ожесточенности медленно строился в Сикине из всех лет повторяющегося скептицизма. Именно из-за всего этого она была неуверенной и навязчивой, поклявшись не спускать с него глаз, чтобы у него не было шансов уйти от нее.

Но что она сделала сейчас?

Она дала пощечину этому гордому человеку на виду у всех!

Франтик, Анари ухватила за руку Сикина. "Я не это имел в виду, это была просто жара момента..."

Мужчина откинул ей руку, прежде чем она успела закончить. Он повернулся и поднял голос: "Возвращайся во дворец".

Четыре простых слова посылали стражников в торжественной обстановке.

Цинь Инин и Лу Хэн обменялись взглядом, читая глубокий смысл друг у друга в глазах. Казалось, что их догадки были верны, что авторитет Сыциня в татарской армии был таким же, как у Пан Сяо и Цзи Зейу в "Валиантских тиграх и всадниках драконов" Великого Чжоу.

Разве такой мужчина мог бы занять место за женщиной и упасть под ее руль?

Казалось, что телохранители и солдаты Анари очень уважали Сицинь, а она, в свою очередь, очень привыкла к этой ситуации. Это означало, что на самом деле именно Сицин держал в своих руках бразды правления на татарском языке, и что очень немногие люди были ранжированы на договоренности.

Когда дело дошло до Анари, успех Сицин не знал границ. Как бы ни был грозен хан снаружи,

она превратилась в капризную маленькую девочку, когда дело дошло до ее мужа. Она проявила все свои желания и страхи безоговорочно, что позволило Сицину полностью овладеть ею.

Для влюбленной женщины это не имело большого значения, но было слишком опасно для женщины, обладающей властью.

Цинь Инин и Лу Хэн последовали за стражниками к своим лошадям, а за ними - холоднолицый Анари.

На обратном пути Лу Хэн держался близко к Цинь Инину и направил свою лошадь рядом с ней, чтобы он мог прошептать: "Наше положение очень опасно, так что лучше быть еще более осторожным". Проверьте всю еду, которую вы едите, и будьте начеку вокруг слуг. Как сильно они воевали, хан в конце концов может даже обвинить во всем вас".

Цинь Инь кивнул. "Тебе тоже нужно быть осторожным."

"Я в порядке, я все еще могу работать с ними, но ты другой..." Лу Хэн вздохнул. "Ты впутался в это без всякой причины."

Супруга принцессы покачала головой с кривой улыбкой. "Теперь нет смысла слишком много думать. Мы можем только смотреть в будущее."

Джентльмен кивнул и уставился на минуту перед тем, как пробормотать: "Такой персонаж, как ваш, наиболее ценен".

"Что?" Сломанные копыта и звуки путешествия заглушили мягкий ропот. Цинь Инин мог только смутно понять, что он что-то сказал.

Лу Хэн внезапно вернулся в сознание и покачал головой. "Ничего".

Увидев его в таком виде, она не спросила больше.

Вернувшись с пустыми руками после охоты, но скормив всех рабов волкам - если бы не Анари, уже потерявшая рассудок от ярости, Цинь Инь скорее хотел высмеять ее и спросить, пошла ли она на охоту или покормить волков?

Группа пролетела мимо городских ворот и направилась во дворец, когда увидела, что два юноши снова появились вдальеке. Они быстро остановили своих лошадей, и Цинь Инь наконец-то хорошо рассмотрел их при свете дня.

Оба юноши имели красивые черты, глубокие глаза и тряпки для одежды. Несмотря на

прохладный день, они были босиком, как группа ранних рабов.

Оба стояли на коленях на земле и с почтением поклонились, трепетно распрашивая лбами на земле: "Великий хан, отпусти, пожалуйста, наш аав и иж!".

Уже успокоенная гневом, Анари не могла контролировать свой нрав, когда эти двое злодеев появились, чтобы преградить ей путь. Она сломала свой кнут и приземлила его на большую молодость. "С дороги!"

Молодой человек кричал от боли, но не уклонился от удара. "Пожалуйста, отпустите наших аав и иж! Племя Минуо давным-давно покорило хану, мы - ваш народ! Почему ты нас не прощаешь?"

Совершенно из терпения, Анари зарычал: "Они все мертвы! А теперь уйди с дороги!"

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1023067>